

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XVI)
Международной конференции молодых ученых
(9–11 апреля 2015 г.)

Выпуск 16

Издательство Томского университета 2015

Оценочный компонент значения перцептивных единиц (по материалам лексикона диалектной языковой личности)

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ
научного проекта № 15–54–00004*

Объект анализа — перцептивные единицы (обозначения цвета, размера, вкуса, запаха и других чувственно воспринимаемых признаков) в дискурсе носителя традиционной народно-речевой культуры, сибирской крестьянки В. П. Вершининой. Автор выявляет оценочные коннотации перцептивов и на их основе реконструирует перцептивную картину мира диалектоносителя.

Ключевые слова: диалектная языковая личность, идиолект, перцептивная лексика, сибирские говоры, народно-речевая культура

Заявленная тема является частью масштабного проекта по исследованию феномена диалектной языковой личности (далее ЯЛ), осуществляемого учеными Томской диалектологической школы¹. Цель работы — изучение перцептивных единиц (обозначений цвета, формы, размера, звука, вкуса, запаха, тактильных ощущений) в идиолекте сибирской крестьянки В. П. Вершининой. Источниками материала стали словарь² и тексты диалектоносителя. Новизна работы определяется тем, что при достаточной изученности обозначений восприятия в художественной речи их функционирование в речи рядовых носителей языка только начинает изучаться.

При использовании перцептивных единиц диалектной ЯЛ в их семантике достаточно регулярно выявляется оценочный компонент. Оценка может быть эксплицитной (перцептивы сочетаются с обозначениями *хороший, худой, красивый, люблю/не люблю*) или имплицитной (в подобных случаях оценочный компонент выявляется через сравнение с нейтральной единицей: *смотреть — любоваться; запах — аромат*). Анализ оценочных контекстов позволяет реконструировать особенности мировидения диалектной ЯЛ.

Для такой реконструкции важны выявление знака оценки (позитивная/негативная), её объекта (артефакты, натурфакты, человек) и критериев оценивания (прагматический, гедонистический, эстетический). Прагматическая оценка осуществляется по критерию «полезный — бесполезный — вредный», эстетическая соотносится с понятиями «красивый — некрасивый», гедонистическая — с понятиями «приятный, комфортный — дискомфортный».

Прагматические оценки проявляются регулярно при использовании перцептивной лексики всех модальностей. Прагматизм является одной из важных особенностей мировоззрения диалектной ЯЛ³. Так, например, при выборе одежды предпочтение отдаётся ткани тёмных тонов, т.к. она

меньше пачкается: *Мне же, Геворгиевна, надо тёмненьку [куртку], куды' таки' — стальной цвет, куды' её? Де како' пятнышко, будет всё видать на её.*

Прагматический критерий имеет место и при оценке размера. Когда речь идёт об урожае, в крестьянской культуре действует правило «чем больше, тем лучше»: *Огурцы хоро'ши, больши' таки'*; *Прошлого'д морковь хоро'ша была, кру'нна*. То же касается выращиваемых на мясо животных: *Ну ей [тёлке], наверно, поди, год. Ну она ма'ленька. От у наших год, дак больша-а тёлка, хоро-оша!* Позитивная оценка большого размера зафиксирована и в пословице, где прилагательное употребляется в исходном значении: *Там де-то побольше ешо есь кастрюля, там на веранде, наверно. В большой вари, не выпадет!* Может позитивно оцениваться и маленький размер: *Пошли — только бы, гыт, их [огурцы] как пуговки таки', солить да всё, хоро'ши, гыт, меринова'ть, гыт, прямо хоро'ши*. В данном случае оценка также прагматическая: маленькие огурцы наилучшим образом подходят для засолки. Позитивная оценка маленького размера в целом является для диалектной ЯЛ менее характерной.

Форма предметов также оценивается с прагматической точки зрения. Для овощей правильная форма является желательным свойством, т.к. их легче чистить, обрабатывать. Негативную оценку получают отклонения от обычной формы: *А там кото'ры [морковки] от таки' тольшой, да от таки' пряма, рогатки. Много такой рогаткой, пряма це'ло ведро, уроды*. Изменения формы оцениваются негативно, если создают неудобство при использовании предмета: *Пошто'-то... от жа'ру, видно. Така' хоро'ша скороорода была... <...> А счас пу'ном сделалась, дно-то у ей*.

С прагматических позиций оцениваются и осязательно воспринимаемые признаки. Так, температуру воздуха диалектоноситель оценивает с точки зрения влияния на растения: *Светки' у меня все пропадают, погибли. Наверно, жар не лю'бют, наверно, из-за то. Как жара пойдёт, они как-то... сохнут...; Хоть бы не было морозу, всё зани'кнет*. Негативную оценку получают чрезмерно высокая и чрезмерно низкая температура воздуха, т.е. неблагоприятные условия для роста овощей.

С прагматических позиций оцениваются и некоторые звуки, как в следующем примере: *А это, хоро'ша собака. Если так хоть кто пойдёт, дак не дай бог. Уви'дут дык отсту'нутся, убегут. Большой, да как рвкнет, ла-ет-то*. Позитивную оценку получает и запах животного, если это свойство полезно: *[Мышей ловит?] Да кто ё знат, ловит ли не ловит, ну нету. <...> Тьфу-тьфу, нету. Она... они запах кы'скин чувуют... кошкин, говорят, уxo'дют*.

В ряде случаев перцептивная лексика диалектной ЯЛ включает компонент **эстетической оценки**. Он характерен, прежде всего, для обозначений зрительной модальности. «Красивыми», «хорошими» называются предметы различных цветов (кремового, белого, бордового, красного, оранжевого, сиреневого, чёрного и др.). Красивыми носителю народной культуры представляются также сочетания контрастных цветов,

например, чёрного с белым, чёрного с малиновым, бордового с зелёным: *Хоро'ша корова... пёстра, бе'ла с чёрным; Костюмчик хороший. Свети'стый такой, разносве'тный. Пряч чёрны, и мали'новы там, вся'ки; Да не пове-ришь — от... зелёный тёмный [материал], а на ём прямо краси'вы таки' ма-ки, бордо'вы.* Эстетическая оценка цвета в идиолексиконе практически всегда позитивна.

Негативно оценивается цвет неяркий, бледный: *Он [цветок лиловой фиалки] мне не гля'нется. Низкий какой-то, и свет такой неяркий. <... > Нехороший свет. Ну, белый хоть бы был. А то ни туды' ни суды'.* Как мёрт-вый. Типичной можно считать негативную эстетическую оценку тёмных цветов: *Хотела дверь покрасить, а че'то она [краска] мне не погляну'лась, тёмна. <... > она темно'... тёмна, претёмна. И я бросила, не стала; А тут така' се'ра [скатерть] с кистями [в] он, в шифонере лежит, но'венька. Не люблю такую', тёмну.* В данном случае важна функция предмета: шторы предназначены для украшения дома, скатерть для приёма гостей, т.е. их назначение в целом эстетическое, а не утилитарное. Общую тенденцию можно сформулировать следующим образом: позитивную оценку в дис-курсе диалектоносителя получают яркие, светлые, цвета противополож-ные свойства воспринимаются негативно с точки зрения эстетики.

Диалектная ЯЛ чаще всего позитивно оценивает наличие блеска у пред-метов: *Он [сундук] краси-ивый был, блестел, как жар горел; Скрасна' [пол]. Красивый. Са'мо гла'вно, блестит.* Эстетический критерий при этом ока-зывается важнее прагматического: *Теперь опе'ть мода пошла не блестя'шиша [мебель], пыль ши'бко заметна. А я говорю: «Блестя'шиша-то лучше».*

Позитивно оценивается форма круга. При описании человека, по-ви-димому, имеет место собственно эстетическая оценка: *У его лицо кр'уголо тако' было, краси'во.* При характеристике овощей совмещаются эстети-ческая и прагматическая оценка: *И вот они у меня, так это мелочь, и... ну, посадила я их, накопила четыре ведра. А потом посадила да сорок ве'дер на-копала от таки' [картошки]: то кру'глы! разми'лы! ой, хоро'ши.* Слитность прагматического и эстетического критериев оценки можно считать ти-пичной для диалектной ЯЛ⁴.

Можно отметить тенденцию к позитивной эстетической оценке ма-ленького размера: *У его ручки коро'теньки таки', аккура'тненьки; Печка как игрушечка была в бане, у меня Николай склал: то ни'зенька, хоро'ша!* В при-ведённых примерах обозначения маленького размера получают допол-нительный семантический компонент 'изящный'. Большой размер может оцениваться отрицательно: *Я не хотела резать совсем [огурцы]. А они таки' больши' сильно, некукура'тны.*

В редких случаях с эстетических позиций осмысливается звук. Оценку получает пение как наиболее близкий информанту вид искусства: *Поёт здорово, как артистка; А у Раи хоро... хороший голос-то, она там подтягы-ват, поём; Идём где-нибудь гуля'м, дак аж деревня колетя. Здо'рово пели.*

Для лексем, обозначающих вкус, запах, а также некоторые тактильные ощущения, характерна **гедонистическая** оценка. В данном случае оценка имплицитна, в значении лексем сочетаются перцептивный и оценочный компоненты, что соответствует общеязыковым закономерностям: *вкусный* — ‘приятный на вкус’.

В текстах диалектной ЯЛ регулярно положительная оценка сладкого вкуса ягод, фруктов, конфет и т.п.: «*Виктория*» [конфеты], *ли чё ли там... — дак хоро’ши. Сла’дка, хоро’ша; [А вы любите сладкое?] Я люблю. Люблю. Ой, я всё время со сладким! Всё время. Варенья...* Кислый и горький вкус диалектоноситель, как правило, оценивает отрицательно: *А тут раз хотела стряпать, она [калина] кака’-то ки’сла!.. Я по’д берег пошла вывалила; Да горький, горький. Ну это-то хороший, сладкий перец.* Оценка солёного вкуса зависит от степени его проявления: чрезмерный получает отрицательную оценку, а соответствующий норме — положительную: *Солёна рыба, я бы тоже таку’ не купила. Мне охота пои’сь, кода’ не ши’бко солёна; Я люблю присолёну [рыбу]. Чтобы мале’нько присолёна была.* Широко представлена в текстах диалектной ЯЛ общая позитивная оценка вкуса (*вкусный, вкусенький, вкусня’чий, вкусно*).

Оценка запаха зависит от его источника. Широко представлена негативная оценка запаха. Негативно оцениваются резкие запахи химических веществ, а также запахи разлагающейся органики: *Ешо’ от этой мази. Пахнет от неё плохо, прям в нос бьёт; А воздух-то, запах-то! У меня как разболелась голова, от запаху-то [краски] — не дай бог прямо!; И Таня продавец говорит: «Мясо нехоро’ше было, уже припа’хывает, и жи’рно ши’бко».* Запахи животных, как и запах человека, также расцениваются как нежелательные, неприятные: *Они их [поросят] в и’збу посадили, в ялишык такой большой <...> Ой, Ленка: «Души’на, души’на! Ой, души’на, не надо их!»; Я говорю: «Ну, мойте её [бабушку], убирайте за ей, и от её не будет пахнуть».* Положительную оценку традиционно получают запахи свежей пищи, хлеба, цветов: *Ши’бко ароматный был [хлеб]; Ит него [зимнего чеснока] запаху такого нет, аромата, тот лучше, гыт, летний; Поля припёрла букет целый, да вот маленьких запахи’стенких принесла. Ага, горох какой-то.*

Часто упоминает диалектоноситель неприятные температурные ощущения (*жара, жару’на, жару’ща, холоди’на, холоди’ща, морози’на, мёрзнуть, намёрзнуться* и т.п.). Желательным является ощущение тепла, что неоднократно эксплицировано в текстах: *Люблю тепло. Мороз не люблю я.*

Таким образом, для диалектной ЯЛ характерно сопряжение перцепции и оценки. Для всех модальностей восприятия можно считать типичной прагматическую оценку. Оценка по эстетическим критериям присуща обозначениям зрительной модальности (цвет, свет, блеск, форма, размер). Для модальностей вкуса, запаха, температуры более характерна гедонистическая оценка. Оценки перцептивных свойств позволяют реконструировать представления диалектоносителя об идеальном. Положительная

оценка ярких, контрастных цветов, блеска, тяготение к положительной оценке большого размера, формы круга выявляет специфику крестьянской культуры по сравнению с элитарной.

Примечания

1. *Иванцова Е. В.* Идиолектология // Томская диалектологическая школа: историографический очерк / под ред. О. И. Блиновой. — Томск, 2006. — С. 157–164.
2. Полный словарь диалектной языковой личности / под ред. Е. В. Иванцовой. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006–2012. — Т. 1–4.
3. *Иванцова Е. В.* Феномен диалектной языковой личности / Е. В. Иванцова. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. — С. 297.
4. *Гынгазова Л. Г.* «Что такое хорошо...» в представлении носителя традиционной народно-речевой культуры / Л. Г. Гынгазова, Е. В. Иванцова // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. — 2012. — № 4 (20). — С. 12–23.

ЛИ ЦУН, ЦЗИНЬ ЮЙ

Русская эмоциональная лексика в учебном пособии по РКИ, лингвистическом корпусе РЯ и интернет-текстах (на примере слов «страшно», «грусть», «радость»)

В докладе рассматривается функционирование эмоциональной лексики (на примере слов «грусть», «радость», «страшно») в 3 источниках: 1) Учебное пособие по РКИ, 2) лингвистический корпус РЯ и 3) интернет-тексты. Выявляются эвристические возможности источников для изучения лексики.

Ключевые слова: эмоциональная лексика, корпус, русский язык как иностранный

Лексика современного русского языка представляет собой сложное явление с точки зрения выражения эмоций человека. Выразительность эмоциональных свойств русского слова связана с его экспрессивной ролью. **Эмоциональная лексика** — это слова, служащие обозначением чувств, настроений, переживаний или средством выражения эмоциональной оценки. **Цель** исследования состоит в сопоставлении функции эмоциональных слов в учебнике РКИ, в электронном лингвистическом корпусе НКРЯ и в интернет-текстах.

Для исследования было выбрано 3 слова, которые называют эмоции: *страшно, грусть и радость*. **Этапы исследования.** Сначала рассматривается слово «страшно», которое необычно используется в экспрессивной функции. (1) в пособии по РКИ рассмотрено объяснение слова в экспрессивной функции, (2) затем анализируется его употребление в корпусе русского языка, (3) потом изучается использование слова в интернет-текстах.

Для изучения употребления эмоциональной лексикой в пособии РКИ был проведен анализ работы на примере эмоционального слова «страшно» в пособии РКИ Тананиной¹. Для выражения эмоции слово «страшно» используется не в своём основном значении «о чувстве страха, испытываемом